

Вырезка на газеты

СОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА

1 АПР 1980

г. Москва

СТАНОВЛЕНИЕ

ПОИСКИ И НАХОДКИ МОЛОДОЙ СТУДИИ

Пока еще в подвале, что в доме № 1 по улице Чаплыгина, играют спектакли выпускники ГИТИСа, воспитанные Олегом Табаковым. Но то, что они показывают («С весной я вернусь к тебе» А. Казанцева, «Прощай, Маугли!» по Кипплингу, «Две стрелы» А. Володина), без скидок можно назвать Театром. Театром неожиданным, современным, обладающим своим репертуаром и своей стилистикой, пылочно и заразительно выявляющим свою художественную сверхзадачу и гражданское кредо.

Актерский курс Табакова назван экспериментальным. Эксперимент длился четыре года; ежедневно, ежевечерно, с этюдами, спорами, экзаменами. Со своим домом-студией на улице Чаплыгина, где все — скромная мебель, зрительный зал — построено своими руками.

Три спектакля студии — это экзамен на зрелость и в то же время постижение студийцами трех аспектов: жизни, литературы и мастерства.

Пьеса молодого драматурга А. Казанцева «С весной я вернусь к тебе» рассказывает о Павле Корчагине. В спектакле, поставленном В. Фокиным и С. Сазоньевым, материал подается как притча о герое, о прожитой им, как одно мгновение жизни. Корчагинская тема трактуется в схватках героя с трусостью. Поэтому рядом с Корчагиным и возникают образы Туфты, мелких эгоистов, приспособленцев. Характеры подаются крупно, отчетливо. В спектакле одновременно соседствуют мотивы лирики, душевного порыва, трагической драмы и сатиры, когда театр обличает обывателей. Их трое, они занимают «уголок», втиснутый в самую гущу зрителей, их можно рассмотреть совсем близко, без увеличительного стекла. В этом хорошо срежиссированном ансамбле выделяются артисты В. Мищенко (Корчагин), В. Никитин (Туфта), С. Газаров, А. Паперный, А. Якубов (обыватели).

«Прощай, Маугли!» — спектакль трагических и тревожных ритмов, блестящей отделки каждого движения, каждого пластического нюанса (режиссеры К. Райкин и А. Дрознин). В нем все проработано, все введено в образную систему жанра, избранного постановщиками. Психология, лирика, драматизм живут в двух измерениях: это и «волчья стая», единая, монолитная, как шквал, обрушивающаяся на зрителя, замирающая в один миг перед

тигром, «думающая»; и одновременно это «человеченная», со вторыми — «людскими» — планами драма, философская и поучительная. Тут, кажется, проглядывается форма, найденная Г. Товстоноговым и М. Розовским в «Истории лошади». В этом «созвучии» нет ничего плохого: у студийцев, избравших эту форму, свой автор — Кипплинг, поэтому и своя проблематика: гуманизм и нежность Матери-Волчицы (А. Гуляренко) усиливается мудростью и лукавством Багиры (М. Овчинникова), а силам добра противостоят Шер-Хан (М. Хомяков), все чисто, ясно, человеческое концентрируется в образе Маугли (А. Смоляков).

Студийцы находят метафорические формы, пробуют овладеть «кодами» знаковой системы.

Эти поиски продолжаются в «Двух стрелах» — пьесе, которая названа «детективом каменного века». Театр же играет символическую притчу с несколькими планами. С темой о том, как важно сохранить веру в коллектив и быть безупречно честным, если даже тебе угрожает смерть. В этом спектакле (режиссер-педагог О. Табаков, танец и движение А. Дрознина) причудливо сливаются психологизм (предстоит выяснить, кто убил храброго бойца, чьи стрелы принесли ему смерть и кем они посланы) с символическими, притчевыми нотами, с эксцентрикой и иронией.

Молодой театр радуется энергией и свежестью мысли, разнообразием приемов и средств сценической выразительности. Он вносит в наше искусство много нового, неожиданного, серьезного.

Конечно, в спектаклях студийцев не все безупречно. Не всегда органичны танцы, иной раз, как в «Двух стрелах», их многовато. Актеры еще юны и порой не поднимаются до высот художественного осмысления материала, их хватает только на групповые действия, а когда надо изображать индивидуальность, вживаться в чужую жизнь, опыта жизни и мастерства еще недостает.

Но это частности. Они преодолимы, если вся жизнь впереди. Главное другое: на улице Чаплыгина родился коллектив единомышленников, имеющий все, чтобы продолжать работу.

В. ФРОЛОВ,
доктор искусствоведения.